Из-за моего наказания я должна была быть в общежитии, как только закончились занятия.

Сегодня мне даже не разрешили поесть в столовой. Учитель, управляющий общежитием, сказал мне, что они принесут его мне сами, и велел мне оставаться на месте. Честно говоря, в общежитии было достаточно вещей, с которыми можно было поиграть, так что это даже не было похоже на наказание. Я наслаждалась своим ненаказанием, которое я получила благодаря своему небольшому выпадению волос.

Если подумать, то это было в основном как обслуживание номеров, когда мне приносили еду.

Покончив с едой, я прогулялась по общежитию. Все студенты ели в столовой, поэтому в общежитии было совершенно тихо. Единственными звуками были мои шаги, эхом отдающиеся в коридоре.

Когда я начала идти по коридору, рассматривая рисунки и фотографии на стенах, я не могла, не сосредоточиться на желтой двери в конце коридора. Это была комната Гестии, так что я подошла к ней и встала перед дверью.

Конечно, Гес сейчас ела, так что её, вероятно, не было в общежитии. Я открыла дверь, чтобы посмотреть, не там ли она, на всякий случай.

— Гестияяяя

Большая чистая комната в общежитии была пуста до такой степени, что в ней было холодно. Я собиралась уйти, увидев, что Гестии нет в комнате, но перед уходом обнаружила открытую тетрадь на её столе. Поверх блокнота лежала знакомая ручка.

Я знала, что невежливо входить в комнату без хозяина, но я не могла удержаться и пошла к столу Гестии.

После беглого просмотра блокнота на столе я наклонилась ближе к стулу перед столом и внимательно посмотрела на блокнот. Мой взгляд переместился из левого верхнего угла страницы в правый нижний. Маленькие черные буквы заполнили мой взгляд.

— Что ты....

Я почувствовала ком в горле, когда мои глаза начали слезиться.

Подобно тому, как зрение со временем приспособливается к тому, чтобы видеть в темноте, часть моих воспоминаний стала проясняться как день. Я знала эту ручку. Я знала эту тетрадь.

Я не знала, почему я забыла это. До сих пор я чувствовала себя плохо из-за того, что Гестия

всегда была вовлечена в выбор своей семьи без её собственного мнения и выбора. Но, похоже, я неверно истолковала ситуацию из-за своих забытых воспоминаний.

Что я забыла, так это то, как Гестия, которая жила пассивно и всегда пыталась соответствовать тому, чего хотела её семья, тайно начала работать над страстью, своим собственным огнем.

Я как-то вспомнила, когда купила перьевую ручку, которая лежала на блокноте. Я сама пошла в магазин и попросила вырезать имя Гестии на ручке. Я накопила денег, чтобы купить ей перьевую ручку, которая отлично подходила для письма.

Я возилась с изношенной, поцарапанной ручкой Гестии и смотрела на блокнот.

Причина, по которой Гестия не могла скрыть свою скуку, заключалась в том, что её заставляли вести себя так, как не соответствовало её личности. До сих пор всё, что она показывала миру, было способом защитить себя от мира и от того, чтобы быть брошенной своей семьей. Вот почему она казалась такой подавленной.

Вспоминая, в какой-то момент времени на среднем пальце правой руки Гестии было грубое мозолистое пятно. Она утомилась и продолжала писать, даже когда её окружение не позволяло ей этого.

'Слишком много жизней было потеряно и растоптано, когда Империя Орда расширила свою власть как настоящая империя. Наша империя была основана на ярости того, кто требовал должного уважения, и было предсказано, что семьи, которые помогли основать нашу империю, в конечном итоге закончатся катастрофой. Используя это чувство беспокойства, наша империя.....'

В блокноте аккуратным почерком была написана история нашей империи и мнение писателя. Я перелистнула на другую страницу.

Мне казалось, что я зайду слишком далеко, если прочитаю все слишком внимательно, поэтому решила бегло просмотреть текст. Казалось, что общее понятие этого письма заключалось в том, что женщины должны быть поставлены на более равную платформу. А интеллектуалы внутри женщин должны иметь более широкую платформу для высказываний и обмена мнениями. Не только это, но и систематизированное изложение текущих политических тенденций и того, как все должно быть исправлено, чтобы ее планы должным образом заработали.

Я хотела немного посмотреть, но писательские способности Гестии были слишком завораживающими, поэтому я продолжала читать. Это был очень знакомый почерк.

Большая часть её работы была сосредоточена на её мнениях, но текст был абсолютно захватывающим. Объяснения были подробными, и она также упомянула другие тексты, чтобы усилить своё заявление. Она также представила контраргументы тем, кто неизбежно с ней не

согласится, и привела доводы против них. Из-за всего этого её мнения казалось хорошо обдуманно и более убедительными.

Когда я читала похожую тетрадь, когда мы были моложе, она была такой...другой..... Гестия написала свои мысли одна, чтобы выжить. У неё, казалось, был огромный талант излагать свое мнение в логической и забавной форме, и она отлично умела убеждать других.

Мне хотелось расплакаться, когда я представила, как Гестия пишет сама и медленно идет к своей мечте. Кому-то определенно было сложно постоянно стремиться к цели в полном одиночестве.

Но самое печальное во всем этом было то, что все таланты и усилия Гестии были только в рамках этой единственной тетради.

Если бы эти сочинения были прочитаны публикой, я была уверена, что многие люди согласились бы. Было здорово опубликовать сочинения Гестии хотя бы в маленьком уголке газеты.

Почему Гестия, кто-то с таким ярким, сияющим талантом, должна быть немой?

Гестия не была талантом, который собирался сыграть кто-то другой. На самом деле всё было наоборот. Конечно, Гестии пришлось нелегко. За всем этим она скрывала такой блестящий, гениальный ум. Я продолжала читать произведения Гестии в полном благоговении. Затем я остановилась на одной странице.

'Мне так душно.....'

На одной стороне блокнота был блок текста. Почерк выглядел шатким, как будто она писала его в полусне.

'Я боюсь.....'

Напугана. Я боюсь. Она больше писала о том, что боится, чем задыхается.

'Но Шушу со мной..... И она продолжит оставаться со мной.....'

Внезапно в воздухе раздался громкий звук. Хлоп! Это был звук, наполненный яростью. Вскоре после этого послышался сердитый резкий голос. Это был громкий, звонкий звук, похожий на стук в дверь.

— Эти сумасшедшие куски дерьма! Мало им про Шушу гадости говорить, да ещё и волосы ей выдрали?!

Девушка с мягкими розовыми волосами засмеялась, когда вошла в дверь. Это была Гестия, но её лицо и тело были в беспорядке. В ее руке была горсть волос разных цветов и длины.

Её длинные прямые волосы были в беспорядке, как и у меня, и повсюду были царапины. Я думала, что она была в столовой, но оказалось, что вместо этого она сражалась.

Я смотрела на гневный крик Гестии и её состояние и задавалась вопросом, действительно ли она была Гестией. Я никогда раньше не видела, чтобы она так кричала, ругалась и злилась.

К счастью, я спряталась в углу за кроватью Гестии. Гестия продолжала сердито биться о стену, не замечая меня.

— Я должна была побрить их всех налысо по очереди и запихнуть в монастырь!

Я не могла поверить словам, сорвавшимся с губ Гестии, поэтому просто протерла глаза и снова посмотрела. Я вспомнил Свонхэйдена, когда посмотрел на Гестию. Свонхэйден был более экстремальной версией.

Наблюдая за Гестией с её чрезвычайно разрушительными словесными талантами, я начала понимать, почему Гестия так ненавидит Свона. Конечно, Гестия была намного добрее его, но... внутривидовая(1) ненависть? Что-то вроде?

— Ух, я злюсь. Почему, Шушу чувствует себя хуже меня? Они жалеют её? У нее были мертвые глаза и плохое отношение? Мне снова идти к этому придурку, Сванхейдену? Мне ещё сказать Эвансу? Должна ли я составить пару? Должна ли я заключать союз? Аааааааа! Это так раздражает! Что они думают о Шушу?!

Гестия попыталась пнуть подушку на полу, но чуть не споткнулась, когда промахнулась. Вместо этого она начала бить подушку и закатила всеобщую истерику. Она швыряла подушку туда-сюда. Несколько раз меня чуть не задело. Я не знала, кого она представляла себе на роль подушки, но она проклинала это и бросала кулаки.

Кулаки Гестии были не такими сильными, но её взгляда, вероятно, было достаточно, чтобы кого-то убить.

— Гестия, что ты делаешь?

Я вытянулась из своего присевшего положения и начала говорить с Гестией. Я не могла найти время, чтобы улизнуть, поэтому я решила просто высказаться. Мне было бы неловко, если бы меня поймали, когда я пряталась.

Гестия была в центре своих быстрых ударов, когда встретилась со мной взглядом. Её зеленые глаза дико тряслись, как будто внутри неё произошло внутреннее землетрясение.

— А, а? Эм-м-м. Эм? Шушу.....? С каких пор..... Нет, это...

Гестия замерла, всё ещё с поднятыми вверх кулаками. Она повернулась, чтобы посмотреть на свои кулаки, затем снова начала бить по подушкам лицом вниз.

— О, э-э, на этой подушке было много пыли, так что я просто пыталась сбить пыль! - Сказала она небрежно. Но её голос дрожал. Она опустила голову, чтобы скрыть от меня лицо. Её розовые волосы закрывали лицо, но очень красные уши выглядывали из-под неё.

— Ну, почему ты не можешь ругаться?

Гестия услышала мои слова и нахмурила брови. Она, казалось, не знала, куда смотреть, нахмурившись, но вскоре покачала головой.

Гестия бросила подушку на кровать и медленно подошла ко мне. Её горький взгляд вскоре встретился с моим лицом, затем перевела взгляд на лысину на моем черепе. Глаза Гестии снова расширились, когда она поспешно достала аптечку из ящика стола.

— Шушу..... Было очень больно, да..... Ты в порядке? Я слышала, ты дралась с некоторыми девушками и даже хватала их за волосы...

—Это так неловко. Прекрати это говорить.

Я начала вспоминать всё, что произошло после того, как я потеряла сознание(2). Смущение растеклось по моим венам. Меня больше смущало то, что я потеряла полный контроль над своими эмоциями. Ближе к концу это была в основном тотальная драка. Мы царапались, пинались и устроили полный беспорядок. Конечно, мы не бросали кулаки и не использовали наши мечи. Это была скорее мелкая детская драка, чем полномасштабная жестокая драка.

— Шушуууу..... Меня так злит, что на теле Шушу есть шрамы..... Меня это бесит.

— Это не только у меня остались.

— Я не жалею. Мне плевать на них.

Какой бы ни была ситуация, Гестия всегда была на моей стороне. Гестия верила всему, что я говорила, несмотря ни на что, и всегда верила во все, что я делала. Она никогда не думала, что я сделала что-то плохое.

Гестия осторожно намазала мою голову мазью и покраснела ярко-красным цветом. Я услышала крошечный, похожий на муравья голос, исходящий позади меня.

— Э-э, Шушу. Можешь ли ты забыть, что я сделала раньше....

—Это было дико.

— Ах, э-э, нееет..... Я просто....из-за того, как Шушу обругали и поранили..... Тогда это была не я.....

Гестии, казалось, было стыдно за то, что её поймали на ругани раньше. Это была новая сторона Гестии.

— О, так это был не ты тогда?

— Да... да.

— Так кто, по-твоему, настоящая ты?

—ну...ну... Кто знает.

Перевод выполнен командой Чайный дом "Лоренция"

Переводчик: Farkia

Примечание.

(1) Это убеждение, совокупность. Идеологических воззрений, идеологическая доктрина и политико-идеологическая практика, основанные на представлении, что человечество состоит из строго дифференцированных групп, называемых расами, этническими общностями и др., одни из которых врождённо превосходят другие.

(2) Имеется ввиду, когда она настолько разозлившись потеряла здравомыслие

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2699549>